

А. А. Лунёв

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА: ПАРАДОКС РЕАЛИЗАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Настоящая работа посвящена концепции corporate human rights. Не только физические, но и юридические лица являются носителями прав человека. Автор исследует историю разработки Европейской конвенции по правам человека, анализирует положения документа и уделяет особое внимание практике Европейского Суда по правам человека. Тем не менее реализация юридическими лицами собственных прав человека пока что ограничивается европейским уровнем. Другие аналогичные международные правозащитные институты, африканские и межамериканские, а также Комитет по ликвидации расовой дискриминации предоставляют юридическим лицам лишь право на обращение (locus standi) в защиту третьих лиц, но не собственные права человека. Делается вывод, что европейская система защиты прав человека является уникальной в данной сфере. При этом даже на европейском уровне юридические лица не обладают всеми конвенционными правами, как физические лица. Автор не исключает того, что в дальнейшем Европейский Суд по правам человека путем эволютивного толкования расширит объем прав юридических лиц.

Ключевые слова: corporate human rights, Европейский Суд по правам человека, Европейская конвенция по правам человека, юридические лица, право на обращение в суд, судебная практика

Для цитирования

Лунёв А. А. Права человека и юридические лица: парадокс реализации в международном праве // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 5. С. 49–60. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_49.

УДК 341

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_49

Введение

Права человека, казалось бы, существуют исключительно для человека, поскольку в них заложена идея ценности человеческой жизни и достоинства. Без этих двух ключевых составляющих невозможно нормальное существование человека. Защита фундаментальных прав является прерогативой государства¹, однако зачастую национальных механизмов недостаточно для эффективного обеспечения таких прав. В этих случаях на помощь приходят международные правозащитные органы, и на европейском уровне роль блюстителя

прав человека выполняет Европейский Суд по правам человека (далее – Суд, Европейский Суд, ЕСПЧ).

Европейская конвенция по правам человека 1950 г. (далее – ЕКПЧ, Конвенция), на которой основывается работа Суда, предоставляет физическим лицам возможность напрямую обращаться в ЕСПЧ для защиты своих прав, как индивидуально, так и коллективно. Тем не менее согласно ст. 34 Конвенции, помимо физических лиц, возможностью обращаться в Суд обладают неправительственные организации. К ним относятся различные виды юридических лиц, будь то коммерческие предприятия [см. подробнее: Karski, Ziemblicki 2021], некоммерческие объединения², сред-

¹ Преамбула Европейской конвенции по правам человека 1950 г. гласит: «...Высокие Договаривающиеся Стороны несут основную ответственность за соблюдение прав и свобод, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней...».

² См., например, дело «Общественная организация „Центр правовых ресурсов“ в интересах Валентина

ства массовой информации [см. подробнее: Voorhoof et al. 2017], религиозные учреждения [см. подробнее: Cismas 2014: 85–152]. Несмотря на то что понятие неправительственной организации довольно близко к понятию юридического лица, их следует отличать друг от друга. Тем не менее оба термина используются в ЕКПЧ.

Согласно практике Европейского Суда, неправительственные организации обращаются в Суд по различным основаниям: например, в связи с нарушениями справедливого судебного разбирательства (ст. 6 Конвенции)¹, права на жилище (ст. 8)² или свободы выражения мнений (ст. 10)³. Возникает логическая путаница: как абстрактные юридические лица могут обращаться в Суд с целью защиты прав, принадлежащих человеку? Отсюда возникает ряд других вопросов: защищают ли таким образом юридические лица собственные права или действуют в интересах своих участников? Могут ли они как физические лица обращаться в связи с нарушением любых конвенционных прав или же существуют какие-то пределы? Имеются ли особенные требования (так называемые условия приемлемости) к юридическим лицам для обращения в Суд?

История вопроса

С начала разработки Европейской конвенции по правам человека доступ юридических лиц в судебные органы и их статус в качестве потенциальных жертв не подвергались сомнению и даже не обсуждались [Spielmann 2016: 406]. В первоначальном проекте ЕКПЧ, подготовленном международно-правовой секцией Европейского движения⁴, юридическим

лицам наряду с физическими лицами и государствами-участниками Конвенции предоставлялось право на обращение в Совет Европы [Schabas 2015: 732]. Разработчики документа таким образом стремились не только создать возможности для защиты западных демократических идеалов, но и показать преимущества экономических и социальных аспектов демократического общества, чтобы не допустить развития коммунистических идей [Steininger, Bernstorff 2021: 258].

Впоследствии проект документа был отредактирован, и термин «юридические лица» в Конвенции заменили на термин «неправительственные организации» [Schabas 2015: 732]. Такие редакторские правки имели особый смысл.

Во-первых, создание юридического лица, как правило, требует определенной формальной регистрации с целью предоставления ему конкретного юридического статуса согласно национальному праву. Задумка составителей ЕКПЧ заключалась в том, чтобы предоставить доступ к Суду объединениям вне зависимости от соответствующего юридического статуса [Schabas 2015: 736].

Во-вторых, юридические лица могут быть как частными, так и публичными и квазипубличными. Если первые создаются по воле частных лиц на основании частноправового акта (например, частные компании или общественные организации), то два последних чаще всего образуются по воле государства на основании публично-правового акта либо административного акта органа государственной власти (различные государственные учреждения и корпорации) [Козлова 2003: 200–208]. Логика разработчиков состояла в том, чтобы не допустить обращения в Суд юридических лиц, находящихся под прямым контролем государства. Как позже указал Суд, «идея, лежащая в основе этого принципа, заключается в том, чтобы не позволить Договаривающейся стороне выступать одновременно в качестве заявителя и ответчика в Суде»⁵.

Однако термин «юридическое лицо» все же присутствует в Конвенции, но не в основном тексте, а в Протоколе № 1, который был

Кэмпану против Румынии» (European Court of Human Rights« (далее – ECtHR). Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania. Application № 47848/08. Judgment of 17 July 2014).

¹ См., например, дело «ОАО „Нефтяная компания „ЮКОС““ против России» (ECtHR. ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia. Application № 14902/04. Judgment of 20 September 2011. § 527–551).

² См., например, дело «Компания „Сосьете Кола эст“ и другие против Франции» (ECtHR. Société Colas Est and Others v. France. Application № 37971/97. Judgment of 16 April 2002).

³ См., например, дело «Компания „Делфи АС“ против Эстонии» (ECtHR. Delfi AS v. Estonia. Application № 64569/09. Judgment of 16 June 2015).

⁴ Европейское движение объединяло различных активистов, выступающих за тесную интеграцию европейских стран после Второй мировой войны. В мае 1949 г. Европейское движение сыграло значительную

роль в создании Совета Европы и в работе над Европейской конвенцией по правам человека.

⁵ ECtHR. Islamic Republic of Iran Shipping Lines v. Turkey. Application № 40998/98. Judgment of 13 December 2007. § 81.

принят через полтора года после основной части. Статья 1 Протокола № 1 закрепляет право каждого физического и юридического лица на уважение своей собственности. Это единственное положение Конвенции, в котором право гарантируется напрямую юридическому лицу.

Отсутствие права собственности в основном тексте Конвенции не было случайным. Первоначально разработчики планировали включить его в документ, но этого не произошло из-за позиции Соединенного Королевства, которое по причине слабого экономического положения после Второй мировой войны опасалось, что его собственные транснациональные компании обратятся в Суд в связи с ущербом, нанесенным имуществу британскими вооруженными силами в ходе боевых действий. Например, в 1942 г. в результате наступательной операции британских войск в Бирме был разрушен промышленный завод Бирманской нефтяной компании. Перенос права собственности в Протокол гарантировал, что это право официально не будет относиться к основным правам и свободам, а сам Протокол будет требовать отдельной ратификации, давая тем самым Великобритании больше возможностей для маневра [Steininger, Bernstorff 2021: 287].

Соединенное Королевство и в целом выступало против доступа юридических лиц к ЕСПЧ. Проводимая по решению правительства в послевоенные годы реструктуризация британской сталелитейной промышленности могла быть оспорена в Европейскую комиссию по правам человека [Ibid]. Великобритания признала право подачи частных жалоб против себя в ЕСПЧ только в 1966 г. [Simmonds 1966: 539–541]¹.

Опасения Великобритании впоследствии оправдались. Так, в деле «А, В, С и D против Соединенного Королевства» заявителями выступили акционеры сталелитейной компании, обратившиеся в соответствии со ст. 1 Протокола № 1 к ЕСПЧ в связи с принятием Закона о черной металлургии 1967 г., который был частью упомянутой реструктуризации. Тем не менее Европейская комиссия по правам человека не согласилась с доводами заявителей и встала на сторону государства-ответчика [Steininger, Bernstorff 2021: 288].

¹ До вступления в силу Протокола № 11 в 1998 г. право частных лиц на подачу обращений имело факультативный характер.

В дальнейшем юридические лица еще не раз пытались взять реванш за «антикорпоративную» позицию Великобритании, и многие дела против этого государства развивали прецедентное право Суда. Так, первым случаем обращения в ЕСПЧ компании против зарубежного государства стало дело «АГОСИ против Соединенного Королевства», в котором немецкая компания жаловалась на незаконность конфискации британской таможенной монеты, ранее купленной компанией у гражданина Великобритании². Интересно, что первым случаем нарушения государством ст. 10 Конвенции (свобода выражения мнения) в отношении юридического лица стало также дело против Соединенного Королевства: Европейский Суд признал неправомерным судебный запрет британской газете *Sunday Times* публиковать материалы, освещающие скандал вокруг лекарственного препарата «талидомид»³.

Однако далеко не каждое юридическое лицо может обратиться в ЕСПЧ. В своей практике Суд предусмотрел для них определенные критерии приемлемости.

Право юридических лиц на обращение в ЕСПЧ

Хотя в Европейский Суд не могут обращаться юридические лица, находящиеся под прямым контролем государства, некоторые коммерческие организации, полностью или частично принадлежащие государству, все же могут быть заявителями в Суде. ЕСПЧ установил, что компании-заявители могут иметь статус неправительственной организации в той мере, в какой они не осуществляют правительственные полномочия, не были созданы для целей государственного управления и полностью независимы от государства⁴.

Так, в деле «Судоходные линии Исламской Республики Иран против Турции» компания-заявитель и значительная часть ее акций принадлежали государству, которое к тому же на-

² ECtHR. *AGOSI v. The United Kingdom*. Application № 9118/80. Judgment of 24 October 1986.

³ ECtHR. *Sunday Times v. The United Kingdom*. Application № 6538/74. Judgment of 26 April 1979.

⁴ ECtHR. *Islamic Republic of Iran Shipping Lines v. Turkey*. Application № 40998/98. Judgment of 13 December 2007. § 80–81; *The Holy Monasteries v. Greece*. Applications № 13092/87, 13984/88. Judgment of 9 December 1994. § 49.

значало большинство членов совета директоров. Однако ЕСПЧ установил, что компания была финансово и юридически независима от государства, управлялась как обычное коммерческое предприятие и, следовательно, обладала *locus standi*. Иное дело – органы государственной власти и государственные корпорации: поскольку эти образования прямо подконтрольны государству, то подавать заявления в Суд по ст. 34 Конвенции они не могут¹.

Не могут обратиться в ЕСПЧ и децентрализованные органы власти, выполняющие публичные функции, независимо от степени их автономии. К ним, например, относятся различные муниципальные и территориальные учреждения, а также национальные железнодорожные компании-монополисты [Schabas 2015: 737].

Отсутствие прямой подконтрольности организации государству является особым критерием приемлемости для жалоб юридических лиц в ЕСПЧ

Подход Европейского Суда по правам человека обоснован, но противоположен подходу его регионального коллеги – Суда ЕС [Spielmann 2016: 407]. В решении по делу «Банк Меллат против Совета ЕС», в котором иранский банк оспаривал введенные против него санкции², Суд Евросоюза указал следующее: «Ни в Хартии основных прав Европейского союза, ни в первичном праве Европейского союза нет никаких положений, в которых утверждается, что юридические лица, образованные государствами, не имеют права на защиту основных прав. Напротив, по-

¹ ECtHR. Islamic Republic of Iran Shipping Lines v. Turkey. Application № 40998/98. Judgment of 13 December 2007. § 80–81.

² По мнению Совета ЕС, частный банк *Mellat* являлся фактически иранским государственным банком, который поддерживал ядерную и ракетную программы Ирана и содействовал их развитию. Банк был добавлен в список организаций, причастных к распространению иранского ядерного оружия, и в результате его денежные средства и финансовые ресурсы были заморожены. Банк обратился в Суд ЕС, однако Совет ЕС *inter alia* оспаривал его статус заявителя, указав, что юридические лица, образованные государством, не могут рассчитывать на защиту и гарантии основных прав (EU General Court. Bank Mellat v. Council of the European Union. Case T-496/10. Judgment of 29 January 2013. § 1–17).

ложения Хартии, которые имеют отношение к обращениям заявителя, и, в частности, статьи 17, 41 и 47, гарантируют права „каждого лица“ – формулировка, которая включает в себя юридических лиц...»³.

Таким образом, отсутствие прямой подконтрольности организации государству является особым критерием приемлемости для жалоб юридических лиц в ЕСПЧ. При этом признание компании жертвой нарушения Конвенции не означает, что акционеры этой компании автоматически становятся жертвами [Schabas 2015: 741]. Придерживаясь логики Международного суда ООН по делу *Barcelona Traction*⁴, ЕСПЧ в деле «Ольжак против Польши» указал, что действия, нарушающие только права компании, не влекут за собой ответственность перед акционерами, даже если затрагиваются их интересы. Подобная ответственность может возникнуть только в том случае, если действия, ставшие причиной обращения в Суд, направлены на права акционера как такового или если компания была ликвидирована⁵.

Тем не менее когда у компании есть единственный владелец, понесший ущерб из-за действий, направленных против компании, он может обратиться в Европейский Суд. ЕСПЧ отметил, что в таких случаях нет риска разногласий между акционерами или между акционерами и советом директоров относительно реальности нарушения прав, предусмотренных Конвенцией, или наиболее подходящего способа реагирования на это нарушение [Ibid: 737]. Для Суда также не имеет значения ни местонахождение, ни юридическая регистрация неправитель-

³ EU General Court. Bank Mellat v. Council of the European Union. Case T-496/10. Judgment of 29 January 2013. § 36.

⁴ Канадская компания *Barcelona Traction* осуществляла свою деятельность в Испании, а её акционерами были граждане Бельгии. После банкротства и ареста имущества компании Бельгия обратилась против Испании в Международный суд ООН. Однако он указал, что действия, нарушившие права компании, не влекут ответственности перед акционерами, даже если пострадали их интересы. Следовательно, Бельгия не обладала *locus standi*, поскольку являлась государством гражданства акционеров, а не государством национальности компании. См. подробнее: International Court of Justice (далее – ICJ). *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain)*. Judgment of 5 February 1970.

⁵ ECtHR. *Olczak v. Poland*. Application № 30417/96. Judgment of 7 November 2002. § 59.

ственной организации. Лишение неправительственной организации юридической регистрации и корпоративного статуса не влечет каких-либо последствий для обращения организации в Суд [Ibid: 736].

Право юридических лиц на обращение в другие международные правозащитные институты

Вышеуказанные требования Европейского Суда к юридическим лицам отличают европейскую систему защиты прав человека от американской системы. Так, в соответствии со ст. 44 Американской конвенции о правах человека 1969 г. любая неправительственная организация может обращаться в Межамериканскую комиссию по правам человека, только если она законно признана в одном или нескольких государствах-членах Организации американских государств.

Более того, в рамках европейской системы юридические лица при обращении в Суд защищают собственные права. Статья 34 Конвенции требует от заявителя подтверждения того, что он является жертвой нарушения Конвенции, т. е. непосредственно затронут оспариваемой мерой. ЕКПЧ, таким образом, не дает заявителю возможности действовать в порядке *actio popularis*.

Следует добавить, что концепция *actio popularis* в международном праве является спорной и используется в разных контекстах. У международных органов нет единой позиции по этой проблеме. Международный суд ООН определяет *actio popularis* как право любого члена общества предпринимать юридические действия в защиту общественных интересов. Первоначально МС ООН отрицательно относился к этой концепции и в делах о Юго-Западной Африке указал, что *actio popularis* неизвестно международному праву¹. Однако, по мнению Ф. Ахмадова, впоследствии позиция МС ООН изменилась на противоположную в деле «Бельгия против Сенегала»². Автор также считает, что ЕСПЧ, на первый взгляд, не допускает обращений частных лиц в порядке *actio popularis*, по-

скольку в Суд могут обращаться лишь жертвы нарушения ЕКПЧ. Тем не менее в некоторых случаях современная судебная практика демонстрирует снисходительность Европейского Суда в этом вопросе [Ahmadov 2018: 199-204; см. также Gattini 2019].

Иной механизм предусмотрен в американской и африканской системах защиты прав человека. Межамериканский суд по правам человека (МСПЧ) в Консультативном заключении от 26 февраля 2016 г. ОС-22/16 указал, что права человека принадлежат главным образом физическим лицам. Названные права применяются к юридическому лицу в той мере, в какой это необходимо для реализации прав физических лиц, являющихся участниками такого юридического лица. Исключениями следует считать общины коренных и племенных народов, а также профсоюзные организации, которые могут защищать собственные права, выступая, однако, в качестве коллективных субъектов. Следовательно, юридические лица не обладают «правами человека» и соответственно не могут претендовать на статус «предполагаемых жертв» в соответствии с Американской конвенцией о правах человека³.

Межамериканский суд дал оценку практике африканских и универсальных органов по правам человека. По его мнению, в африканской системе неправительственные организации так же, как и в американской системе, могут представлять сообщения в Африканскую комиссию по правам человека и народов и подавать жалобы в Африканский суд, действуя в порядке *actio popularis*⁴. В свою очередь, практика договорных органов в рамках универсальной системы разнится. Так, если Комитет по правам человека указал, что в него могут обращаться лишь физические лица⁵, то Комитет по ликвидации

³ См. подробнее: Corte Interamericana de Derechos Humanos. Opinión consultiva OC-22/16 de 26 de febrero de 2016 solicitada por la República de Panamá. § 34–120.

⁴ Ibid. § 58. Африканская комиссия по правам человека и народов в деле «Правозащитная организация „Статья 19“ против Эритреи» указала, что частные лица могут обращаться в порядке *actio popularis*, «в соответствии с которым автор сообщения необязательно должен знать о жертве предполагаемого нарушения или иметь какую-либо связь с ней» (African Commission on Human and People's Rights. Article 19 v. Eritrea. Communication № 275/2003. Decision of 30 May 2007. § 65).

⁵ Human Rights Committee. V. S. v. Belarus. Communication № 1749/2008. Decision of 31 October 2011. § 7.3.

¹ ICJ. South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa, Liberia v. South Africa). Judgment of 18 July 1966. § 88.

² См. подробнее: ICJ. Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal). Judgment of 20 July 2012.

расовой дискриминации установил такое право и для юридических лиц¹. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам не вынес решения по данному вопросу. В Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин сообщений от юридических лиц не поступало². МСПЧ пришел к выводу, что в настоящее время в международном праве прав человека отсутствует четкая тенденция к предоставлению юридическим лицам прав человека как условия их *locus standi*³.

Однако несмотря на то что Европейская конвенция по правам человека предоставляет юридическим лицам собственные права, они не обладают всеми соответствующими конвенционными правами, как физические лица.

Перечень прав, предоставляемых юридическим лицам в соответствии с ЕКПЧ

Как уже говорилось, в некоторых положениях Конвенции юридические лица напрямую указаны как носители прав. Это ст. 10 («Свобода выражения мнения»), ст. 34 («Индивидуальные жалобы»), а также ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ («Защита собственности»).

Статья 34 ЕКПЧ предоставляет юридическим лицам в лице неправительственных организаций право на обращение в ЕСПЧ в защиту собственных прав. Эта норма – пример прогрессивного развития международного права по сравнению с традиционным принципом дипломатической защиты, в соответствии с которым только государство может представлять интересы частных лиц на международной арене [Сучкова 2011: 87].

Право на защиту собственности, очевидно, является важнейшим правом для многих юридических лиц, особенно коммерческих предприятий, поскольку их деятельность связана с экономическими факторами. Практика Суда по этому положению достаточно обширна [См. подробнее: Dopplinger 2021]

¹ The Committee on the Elimination of Racial Discrimination. TBB-Turkish Union in Berlin/Brandenburg v. Germany. Communication № 48/2010. Opinion of 26 February 2013. § 11.2–11.4.

² По состоянию на 22 сентября 2022 г. сообщений от юридических лиц в Комитет также не поступало.

³ Corte Interamericana de Derechos Humanos. Opinión consultiva OC-22/16 de 26 de febrero de 2016 solicitada por la República de Panamá. § 59–62.

и не ограничивается обращениями о нарушении лишь материальной собственности⁴. В ст. 10 ЕКПЧ термин «юридические лица» напрямую не используется⁵, однако третье предложение п. 1 гласит, что статья не препятствует государствам-участникам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных и кинематографических предприятий. К тому же Суд указал, что ст. 10 Конвенции применима к «любому» – будь то физическое или юридическое лицо⁶.

Статья 10 служит важной гарантией свободы выражения мнения в первую очередь для средств массовой информации, но представляет интерес и для юридических лиц других видов, например коммерческих предприятий, поскольку «коммерческая речь»⁷ подпадает под действие ст. 10.

Так, в деле «Маркт Интерн Ферлаг ГмбХ и Клаус Беерман против Федеративной Республики Германия» заявителем выступило небольшое издательство, привлеченное к ответственности по Закону от 7 июня 1909 г. «О недобросовестной конкуренции» за объявление бойкота фирме «Косметик Клуб Интернешнл», которая, по мнению издательства, не выполняла обещания возратить товар, если покупатель остался им недоволен. В Суде государство-ответчик утверждало, что публикация издательства имела чисто коммерческую направленность на продвижение товаров мелких ритэйлеров и устранение конкурента. К тому же, по мнению германского правительства, в сфере конкуренции национальные власти должны обладать большей свободой усмотрения, поскольку только они могут принять во внимание конкретную ситуацию на национальном рынке и учесть понимание добросовестности в деловом обороте. Суд согласился с доводами государства-ответчика и признал, что нарушения ст. 10 Конвенции не было [Соболева 2011: 54–58].

⁴ Так, в деле «Компания „Анхойзер-Буш инк“ против Португалии» в отношении ст. 1 Протокола № 1 Суд указал: «...Интеллектуальная собственность как таковая, бесспорно, пользуется защитой этого положения» (ECtHR. Anheuser-Busch Inc. v. Portugal. Application № 73049/01. Judgment of 11 January 2007. § 47).

⁵ В п. 1 ст. 10 Конвенции используется термин «каждый».

⁶ ECtHR. Autronic AG v. Switzerland. Application № 12726/87. Judgment of 22 May 1990. § 47.

⁷ «Коммерческая речь» – устное или письменное обращение в качестве рекламы, предлагающее коммерческую сделку.

Отдельные положения ЕКПЧ можно применить лишь к физическим лицам [Emberland 2006: 33]. Это ст. 12, где прямо указано, что правом вступать в брак и создавать семью обладают мужчины и женщины. Сюда же следует включить ст. 5 Протокола № 7, гарантирующую равноправие супругов, а также положения ст. 4 Протокола № 4 и ст. 1 Протокола № 7, относящиеся к высылке иностранцев. Неприменимо к юридическим лицам и второе предложение ст. 2 Протокола № 1, касающееся права родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям¹. Едва ли Суд будет рассматривать юридических лиц в контексте прав супругов, родителей или иностранцев.

Некоторые положения Конвенции не указывают конкретного получателя прав. Статья 1 ЕКПЧ гласит, что государства-участники обеспечивают каждому (*everyone*), находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, закрепленные в разделе I ЕКПЧ. Термин «каждый» используется также в ст. 2, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 13 Конвенции и в ст. 1 Протокола № 1, ст. 2 Протокола № 4 и ст. 2 Протокола № 7. Иногда в ЕКПЧ формулируются негативные права². Например, «никто не может быть умышленно лишен жизни» (ст. 2), «никто не должен содержаться в рабстве» (ст. 4), «никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния» (ст. 7). У. Шабас пишет, что позитивный и негативный указатель на получателя прав следует сочетать со ст. 34, в которой право на доступ к Суду закреплено за любым физическим лицом, неправительственной организацией или группой лиц [Schabas 2015: 92]. Однако, с учетом практики ЕСПЧ, далеко не все обозначенные статьи применяются к юридическим лицам. Следовательно, можно выделить категории прав, в которых термины «каждый» или «никто» включают в себя, помимо физических лиц, также юридические лица, и – наоборот – которые включают в себя лишь физических лиц.

¹ Тем не менее первое предложение ст. 2 Протокола № 1 можно применить к юридическим лицам. Об этом будет написано далее.

² Статьи 2, 3, 4, 5, 7 Конвенции, ст. 1 и 2 Протокола № 1, ст. 1 и 3 Протокола № 4, ст. 1 Протокола № 6, ст. 4 Протокола № 7, ст. 1 Протокола № 12 и ст. 1 Протокола № 13.

К положениям Конвенции, которые не могут быть применимы к юридическим лицам в силу характера субъективного права, относятся ст. 2 («Право на жизнь»), ст. 3 («Запрещение пыток»), ст. 5 («Право на свободу и личную неприкосновенность»), а также ст. 9 («Свобода мысли, совести и религии»³).

Суд указал, что право на жизнь является не только высшей ценностью в иерархии прав человека, но и неотъемлемым атрибутом человека⁴. Тем не менее некоторые зарубежные юристы не исключают, что в дальнейшем ЕСПЧ может изменить свою позицию и признать за юридическими лицами право на существование, что подразумевает запрет на произвольную ликвидацию юридического лица [Karski, Ziemblicki 2021: 523; см. также: Muijsenbergh, Rezai 2012: 59–60]. Однако пока что Суд продолжает рассматривать право на жизнь как право физического лица на существование. Соответственно, положения Протоколов № 6 и 13 к Конвенции (отмена смертной казни) к юридическим лицам не применяются.

Правозащитные органы занимают аналогичную позицию по ст. 3 и 9 Конвенции. Бывшая Европейская комиссия по правам человека отмечала, что эти положения «по самой своей природе не могут быть осуществлены юридическим лицом»⁵. При этом Комиссия отграничила свободу совести от свободы мысли и религии (ст. 9). Последние могут принадлежать церквям, как было отмечено в делах «Церковь сайентологии против Швеции»⁶ и «Церковь сайентологии Парижа против Франции»⁷, но не коммерческим компаниям, о чем Комиссия указала в деле «Компания X против Швейцарии»⁸. Однако впоследствии Комиссия и Суд, по всей видимости, оставили открытым вопрос

³ Только свобода совести.

⁴ ECtHR. *K-HW v. Germany*. Application № 37201/97. Judgment of 22 March 2001. § 97.

⁵ European Commission of Human Rights. *Verein «Kontakt-Information-Therapie» (KIT) and Siegfried Hagen against Austria*. Application № 11921/86. Judgment of 12 October 1988. § 1.

⁶ European Commission of Human Rights. *X and Church of Scientology v. Sweden*. Application № 7805/77. Decision of 5 May 1979. P. 68.

⁷ European Commission of Human Rights. *Church of Scientology of Paris v. France*. Application № 19509/92. Decision of 9 January 1995. § 2.

⁸ European Commission of Human Rights. *Company X v. Switzerland*. Application № 7865/77. Decision of 27 February 1979. P. 87.

о том, применяется ли ст. 9 к коммерческой деятельности, осуществляемой религиозной организацией¹.

По мнению Комиссии, в ст. 5 Конвенции право на свободу необходимо рассматривать как «индивидуальную свободу в ее классическом смысле, т. е. физическую свободу личности»². Таким образом, ни п. 1 ст. 5, ни другие положения ст. 5 к юридическим лицам применимы быть не могут. Отсюда можно сделать вывод в отношении прав, закрепленных в Протоколе № 4, разработанном для усиления гарантий ст. 5 ЕКПЧ, – это ст. 1 («Запрещение лишения свободы за долги»), ст. 2 («Свобода передвижения») и ст. 3 (Запрещение высылки граждан) [Wilcox 2016: 41, 52].

К положениям, которые могут реализовать юридические лица, относятся ст. 6 («Право на справедливое судебное разбирательство»), ст. 7 («Наказание исключительно на основании закона»), ст. 8 («Право на уважение частной и семейной жизни»³), ст. 9 («Свобода мысли совести и религии»)⁴ и ст. 11 («Свобода собраний и объединений»). Кроме того, при обращении в Суд юридические лица могут ссылаться на ст. 13 («Право на эффективное средство правовой защиты») и ст. 14 («Запрещение дискриминации»)⁵, а также на ст. 3 Протокола № 1 («Право на свободные выборы»)⁶. К тому же юридические лица могут требовать справедливую компенсацию в соответствии со ст. 41 ЕКПЧ («Справедливая компенсация»).

Право на справедливое судебное разбирательство наиболее часто оспаривается юридическими лицами наряду с положениями ст. 10 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 [Emberland 2006: 14]. Тем не менее

¹ European Commission of Human Rights. *Association Sivananda de Yoga Vedanta v. France*. Application № 30260/96. Decision of 21 February 1996; ECtHR. *Cumhuriyetçi Eğitim ve Kültür Merkezi Vakfı v. Turkey*. Application № 32093/10. Judgment of 2 December 2014.

² European Commission of Human Rights. *Engel and Others v. The Netherlands*. Applications № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72, 5370/72. Decision of 8 June 1976. § 58.

³ Только право на уважение жилища и корреспонденции.

⁴ Реализация церквями положений, касающихся свободы мысли и религии (European Commission of Human Rights. *Company X v. Switzerland; Church of Scientology of Paris v. France*).

⁵ Соответственно ст. 1 Протокола № 12 («Общее запрещение дискриминации») тоже к ним применима.

⁶ Право политических партий на свободные выборы.

это не означает, что юридические лица обладают теми же правами, что и физические лица. Например, отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи иностранным юридическим лицам не будет противоречить ст. 6 ЕКПЧ, о чем Суд указал в деле «Гранос Органикос Националис С. А. против Германии»⁷.

Поскольку Суд дает юридическим лицам возможность обращаться в соответствии со ст. 6 и 13, то очевидно, что и ст. 2 («Право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции»), ст. 3 («Право на получение компенсации в случае судебной ошибки») и ст. 4 («Право не быть судимым или наказанным дважды») Протокола № 7 также могут быть к ним применимы [Wilcox 2016: 53]⁸.

Статья 7 Конвенции отражает принцип *Nulla poena sine lege* («Нет наказания без устанавливающего его закона»). Для юридических лиц данное положение актуально особенно в тех национальных юрисдикциях, где предусмотрена корпоративная уголовная ответственность (Бельгия, Великобритания, Грузия, Испания, Италия, Литва, Украина и др.). По этой причине неудивительно, что ЕСПЧ с недавних пор предоставил юридическим лицам возможность обращаться в Суд в соответствии с указанным положением [Spielmann 2016: 408].

В силу ст. 8 ЕКПЧ каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. На первый взгляд кажется, что эта норма Конвенции вряд ли может быть применима к юридическим лицам, и первоначально Европейская комиссия по правам человека придерживалась такой позиции. Так, в упомянутом ранее деле «Церковь сайентологии Парижа против Франции» Комиссия указывала, что «в отличие от статьи 9, статья 8 Конвенции носит скорее индивидуальный, чем коллективный характер, причем основной целью статьи 8 Конвенции является защита личности от произвольных действий со стороны государ-

⁷ ECtHR. *Granos Organicos Nacionales S. A. v. Germany*. Application № 19508/07. Judgment of 22 March 2012. § 48–53. См. также: Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект) 2013. С. 19–20 // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_rus.pdf.

⁸ См. также позицию Суда по ст. 4 Протокола № 7 в деле: ECtHR. *Grande Stevens v. Italy*. Application № 18640/10. Judgment of 4 March 2014. § 228.

ственных властей»¹. Однако в последующие годы ЕСПЧ значительно изменил свой подход к применению ст. 8 ЕКПЧ.

Например, Суд включил в понятие «жилище» офис компании, управляемой частным лицом, зарегистрированный офис юридического лица, филиалы и другие коммерческие помещения², а также помещения газетного издания³ и нотариальной конторы⁴. В этом случае ЕСПЧ отталкивается не от английского слова *home*, а от французского *domicile*, которое, по мнению Суда, имеет более широкую коннотацию⁵.

В деле «Визер и компания „Бикос бетейлигунген ГмбХ“ против Австрии» ЕСПЧ признал, что юридические лица тоже обладают правом на уважение корреспонденции. Суд указал следующее: «Принимая во внимание приведенную выше прецедентную практику, распространяющую понятие „жилище“ на коммерческие помещения компании, Суд не видит причин проводить различие между первым заявителем, физическим лицом, и вторым заявителем, юридическим лицом, в отношении понятия „корреспонденция“»⁶.

Что касается свободы собраний и объединений в соответствии со ст. 11, то Комиссия указывала, что это положение может быть использовано организатором собрания, даже если им является юридическое лицо⁷.

Право на свободные выборы согласно ст. 3 Протокола № 1 было успешно реализовано, например, политической партией в деле «Российская консервативная партия предпринимателей против России»⁸, однако

до сих пор не ясно, могут ли юридические лица других видов обращаться в соответствии с этим положением [Wilcox 2016: 52].

Наконец, юридические лица вправе заявить требование о справедливой компенсации на основании ст. 41 ЕКПЧ, причем речь идет не только о материальной компенсации, но и о моральной. Так, в деле «Партия свободы и демократии против Турции» Суд указал, что политическая партия-заявитель может требовать возмещения морального вреда в качестве компенсации ее членам, считавшим себя потерпевшими от гонений на партию⁹. Некоторое время спустя Суд предоставил такую возможность и юридическим лицам. В деле «Комингерсоль С. А. против Португалии» ЕСПЧ отметил, что компания-заявитель, ее директора и акционеры столкнулись со значительными неудобствами и находились в состоянии длительной неопределенности из-за национального судебного разбирательства, продолжавшегося сверх разумного срока – более 17 лет¹⁰ [см. также: Нешатаева, Старженецкий 2000].

На этом перечень прав, предоставляемых юридическим лицам Конвенцией, заканчивается. Однако о применимости к юридическим лицам некоторых положений ЕКПЧ Европейский Суд еще не высказал свою позицию. Это ст. 4 («Запрещение рабства и принудительного труда»), ст. 8 («Право на уважение частной и семейной жизни»), ст. 2 Протокола № 1 («Право на образование»).

В связи с этим интересна точка зрения В. Уилкокса. По ее мнению, нормы ст. 4 вряд ли будут применимы к юридическим лицам в связи с человеко-ориентированной позицией Суда по ст. 2 и 3 ЕКПЧ. То же относится и к праву на уважение частной и семейной жизни. Несмотря на то что ни одна компания еще не обращалась в Суд в связи с нарушением права на семейную жизнь, маловероятно, что данное положение ст. 8 применимо к юридическим лицам [Wilcox 2016: 41, 45].

В деле «Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека и Экимджиев против Болгарии» Суд также с сомнением высказывался по поводу того, может ли быть

¹ European Commission of Human Rights. *Church of Scientology of Paris v. France*. § 2.

² ECtHR. *Niemietz v. Germany*. Application № 13710/88. Judgment of 16 December 1992. § 29–31; *Société Colas Est and Others v. France*. Application № 37971/97. Judgment of 16 April 2002. § 41; *Buck v. Germany*. Application № 41604/98. Judgment of 28 April 2005. § 31.

³ ECtHR. *Popovi v. Bulgaria*. Application № 39651/11. Judgment of 9 June 2016. § 103.

⁴ ECtHR. *Saint-Paul Luxembourg S. A. v. Luxembourg*. Application № 26419/10. Judgment of 18 April 2013. § 37.

⁵ ECtHR. *Niemietz v. Germany*. § 30.

⁶ ECtHR. *Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*. Application № 74336/01. Judgment of 16 October 2007. § 45.

⁷ European Commission of Human Rights. *Association and H. v. Austria*. Application № 9905/82. Decision of 15 March 1984. P. 191.

⁸ ECtHR. *Russian Conservative Party of Entrepreneurs and Others v. Russia*. Applications № 55066/00 and 55638/00. Judgment of 11 January 2007. § 67.

⁹ ECtHR. *Freedom and Democracy Party (ÖZDEP) v. Turkey*. Application № 23885/94. Judgment of 8 December 1999.

¹⁰ ECtHR. *Comingersoll S. A. v. Portugal*. Application № 35382/97. Judgment of 6 April 2000.

чистая жизнь у юридических лиц¹. Следовательно, ЕСПЧ оставил открытым вопрос о том, существует ли в соответствии со ст. 8 Конвенции право юридических лиц на репутацию² – довольно важный элемент деятельности многих организаций³.

Статья 2 Протокола № 1 гарантирует не только доступ к образованию, но и право открывать частную школу и управлять ей. В этих случаях, как считает В. Уилкос, юридические лица могут обращаться в Суд, если было нарушено их право на предоставление образования [Wilcox 2016: 51–52; другую позицию см.: Сучкова 2011: 91].

Таким образом, юридические лица могут реализовать лишь часть конвенционных прав. Тем не менее нельзя исключать, что

в дальнейшем Европейский Суд расширит перечень их прав.

Заключение

Европейский Суд по правам человека работал обширную практику предоставления юридическим лицам собственных прав человека. В этом смысле позиция Суда является уникальной и расходится с позициями других международных правозащитных институтов. И хотя европейская система защиты прав человека не предоставляет юридическим лицам полного перечня конвенционных прав, все же нельзя утверждать, что права человека принадлежат лишь физическим лицам.

В то же время в современном международном правопорядке наблюдается своего рода парадокс: юридические лица обладают правами человека, могут защищать их на международном уровне, однако не могут быть привлечены к ответственности за их нарушение в отношении физических лиц. Инициативы ООН в сфере бизнеса и прав человека, согласно которым коммерческие предприятия несут ответственность за соблюдение прав человека, даже если государства не выполняют свои обязательства, сохраняются пока что на уровне мягкого права. Сегодня эта проблема остается малоизученной, особенно в российской науке, и нуждается в дальнейшем исследовании.

¹ ECtHR. *Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhev v. Bulgaria*. Application № 62540/00. Judgment of 28 June 2007. § 60.

² В деле «Радио Франции и другие против Франции» Суд указал: «Право на защиту своей репутации, безусловно, является одним из прав, гарантированных статьей 8 Конвенции, как один из элементов права на уважение частной жизни» (ECtHR. *Radio France and Others v. France*. Application № 53984/00. Judgment of 30 March 2004. § 31).

³ *Acheson D. Do Companies Have a Right to Reputation under the European Convention on Human Rights*. 2018 // URL: <https://inform.org/2018/06/19/do-companies-have-a-right-to-reputation-under-the-european-convention-on-human-rights-part-1-david-acheson/> (дата обращения: 22.09.2022).

Список литературы

- Ahmadov F.* The Right of Actio Popularis before International Courts and Tribunals. Leiden: Brill Nijhoff, 2018. 232 p.
- Cismas I.* Religious Organizations Under the European Convention Regime // *Religious Actors and International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 378 p.
- Dopplinger L.* Legal Persons as Bearers of Rights Under the ECHR // *University of Vienna Law Review*. 2021. Vol. 5. № 1. P. 1–46.
- Emberland M.* The Human Rights of Companies. Oxford: Oxford University Press, 2006. 268 p.
- Gattini A.* Actio Popularis // *Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law*. 2019.
- Karski K., Ziemblicki B.* Commercial Companies as Applicants before the European Court of Human Rights // *International Community Law Review*. 2021. № 23. P. 503–525.
- Muijsenbergh W., Rezaei S.* Corporations and the European Convention on Human Rights // *Global Business & Development Law Journal*. 2012. Vol. 25 Iss. 1. Art. 5. P. 43–68.
- Schabas W.* The European Convention on Human Rights: A Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2015. 1308 p.
- Simmonds K.* The United Kingdom and the European Convention on Human Rights // *The International and Comparative Law Quarterly*. Vol 15. № 2. 1966. P. 539–541.
- Spielmann D.* Companies in the Strasbourg Courtroom // *Cambridge Journal of International and Comparative Law*. 2016. Vol 5. № 3. P. 404–417.

Steininger S., Bernstorff J. Who Turned Multinational Corporations into Bears of Human Rights? // *Contingency in International Law* / ed. by I. Venzke, K. Heller. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 281–296.

Voorhoof D. et al. Freedom of Expression, the Media and Journalists: Case-Law of the European Court of Human Rights. Strasbourg, 2017. 524 p.

Wilcox V. Company's Right to Damages for Non-Pecuniary Loss. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 288 p.

Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М.: Статут, 2003. 318 с.

Нешатаева Т. Н., Старженецкий В. В. Возмещение нематериального ущерба в пользу юридического лица в деле компании Комингерсоль против Португалии (решение Европейского Суда по правам человека от 6 апреля 2000 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. № 2.

Соболева А. К. Свобода выражения мнения, предпринимательство и недобросовестная конкуренция // Цивилист. 2011. № 4. С. 54–58.

Сучкова М. Есть ли у юридических лиц права человека: практика Европейского Суда по правам человека и других международных органов // Международное правосудие. 2011. № 1. С. 87–97.

Андрей Алексеевич Лунёв – аспирант кафедры международного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: lunefff@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-8714-5146

Human Rights and Legal Entities: the Paradox of Implementation in International Law

This paper is devoted to the concept of corporate human rights. It is argued that not only individuals, but also legal entities, are carriers of human rights. The author explores the history of the European Convention on Human Rights, analyzes the provisions of the document and focuses on the jurisprudence of the European Court of Human Rights. Nevertheless, the implementation by legal entities of their own human rights is limited so far to the European level. Other similar international human rights institutions – African and Inter-American, as well as the Committee on the Elimination of Racial Discrimination – take a different position, granting legal entities only the right to lodge an application (locus standi) in defense of third parties rather than protect their own human rights. In this regard, the European system of human rights protection is unique in this area. At the same time, however, even at the European level, legal entities do not enjoy all conventional rights as individuals. The author does not exclude that in the future, the European Court of Human Rights, under the doctrine of evolutionary interpretation, will expand the scope of the rights of legal entities.

Keywords: corporate human rights, the European Court of Human Rights, the European Convention on Human Rights, legal entities, the right to apply to a court, judicial practice

Recommended citation

Lunev A. A. Prava cheloveka i yuridicheskie litsa: paradoks realizatsii v mezhdunarodnom prave [Human Rights and Legal Entities: the Paradox of Implementation in International Law], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 5, pp. 49–60, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_49.

References

- Ahmadov F. *The Right of Actio Popularis before International Courts and Tribunals*, Leiden, Brill Nijhoff, 2018, 232 p.
- Cismas I. *Religious Organizations Under the European Convention Regime, Religious Actors and International Law*, Oxford, Oxford University Press, 2014, 378 p.
- Dopplinger L. Legal Persons as Bearers of Rights Under the ECHR, *University of Vienna Law Review*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 1–46.
- Emberland M. *The Human Rights of Companies*, Oxford, Oxford University Press, 2006, 268 p.
- Gattini A. *Actio Popularis*, *Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law*, 2019.
- Karski K., Ziemblicki B. Commercial Companies as Applicants before the European Court of Human Rights, *International Community Law Review*, 2021, no. 23, pp. 503–525.
- Kozlova N. V. *Ponyatie i sushchnost' yuridicheskogo litsa. Ocherk istorii i teorii* [The Concept and Essence of a Legal Entity. Sketch of History and Theory], Moscow, Statut, 2003, 318 p.
- Muijsenbergh W., Rezai S. Corporations and the European Convention on Human Rights, *Global Business & Development Law Journal*, 2012, vol. 25, iss. 1, art. 5, pp. 43–68.
- Neshataeva T. N., Starzhenetskii V. V. *Vozmeshchenie nematerial'nogo ushcherba v pol'zu yuridicheskogo litsa v dele kompanii Komingersol' protiv Portugalii (reshenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 6 aprelya 2000 g.)* [Compensation for Non-Material Damage in Favor of a Legal Entity in the Case of Comingersol v. Portugal (Judgment of the European Court of Human Rights of April 6, 2000)], *Vestnik Vyshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2001, no. 2.
- Schabas W. *The European Convention on Human Rights: A Commentary*, Oxford, Oxford University Press, 2015, 1308 p.
- Soboleva A. K. *Svoboda vyrazheniya mneniya, predprinimatel'stvo i nedobrosovestnaya konkurentsia* [Freedom of Expression, Entrepreneurship and Unfair Competition], *Tsivilist*, 2011, no. 4, pp. 54–58.
- Spielmann D. Companies in the Strasbourg Courtroom, *Cambridge Journal of International and Comparative Law*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 404–417.
- Steininger S., Bernstorff J. *Who Turned Multinational Corporations into Bears of Human Rights?* Venzke I., Heller K. (eds.) *Contingency in International Law*, Oxford, Oxford University Press, 2021, pp. 281–296.
- Suchkova M. *Est' li u yuridicheskikh lits prava cheloveka: praktika Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka i drugih mezhdunarodnykh organov* [Do Legal Persons Have Human Rights: Practice of the European Court of Human Rights and Other International Bodies], *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2011, no. 1, pp. 87–97.
- Voorhoof D. et al. *Freedom of Expression, the Media and Journalists: Case-Law of the European Court of Human Rights*, Strasbourg, 2017, 524 p.
- Wilcox V. *Company's Right to Damages for Non-Pecuniary Loss*, Cambridge, Cambridge University Press, 2016, 228 p.

Andrey Lunev – postgraduate student of the Department of international law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: lunefff@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-8714-5146

Дата поступления в редакцию / Received: 23.09.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 10.10.2022